

Ефим Честняков

ДЕТИ СВЕТЛЫЕ

Дети светлые -
В сияньях майских...
Сны заветные -
В эфирах райских...
И песня нежная -
Детей прелестных...
Краса безбрежная -
Картин чудесных...

* * *

РУСЬ КОЛОГРИВСКАЯ

Прости, родной мир, дивно прекрасный...
Суждено ли тебе не умереть, возродиться - воскреснуть и
утвердиться навсегда в новой жизни?
Или ты безвозвратно останешься в истории позади как
чистый лепет дитяти,
как деликатнейший аромат полевого цветка,
как первая песня любви молодого сознания,
как первые лучи утреннего солнца.
И что будет на смену тебе:
умрёт ли твоя прекрасная песня
и заменится рассудочностью старого возраста
или на смену твоего целомудрия придут
чувственные песни городской культуры?..
Е. Честняков

* * *

Ах, нет! Вовеки не забуду
Я первый цвет любви своей!
И вечно всей душой моей
Всегда стремиться к ней лишь буду!
Не спрашиваю: «Кто она,
Явившаяся столь чудесно?»
Ответ бы был: «Из сфер небесных
За мною вскоре рождена».

* * *

Идиллия чудится мне золотая:
Долина вечерней красой залита,
И тучки румяные плавают, тая,
И льются, и нежно играют цвета...
На солнышке тихо пастух и пастушка
Сидят одинокие, грустно любя.
И кротко, и мирно глядят на меня...
И сложена рядом из бревен избушка...

* * *

Ах, нет без девы жизни мне
Внутри обители и вне.
На небе солнце ли, луна —
Всегда мне радость неполная

...

Наш жених сидит уж дома.
Снег валит. Не слышно грома.
Стало холодно. Зима...
И приходится дремать...

* * *

Ах, я вижу родной мне лесок,
И слышу серебряный в нем голосок, —
Полный грусти, любви беззаветной...

«Дитя, ты, дитя, — голос хочет сказать. —
Небеса бы хотелось тебе показать...
Голос мой не услышит никто безучастный,
И только лишь слышит то
Марко Бессчастный...»

* * *

Ах, молодой художник и поэт, —
Так говорите вы, другие — то же.
Благодарю вас за привет,
Но Марк — на что это похоже?
Бессчастный Марк!
И вам сказать о нем стесняюсь я:
Ведь хлеба у него, поэта, нет друзья.
Голодный он в народ искусства носит,
О том его никто не спросит.
А вы с упреком поспешите:
«Ах, заработать он бы мог.
Не хочет сам», — вы так скажите...
И я, как он, все превозмог,
И кончил тем, что лишь пою на лире.
И песни не могу отдать за все
богатства в мире...
И славы не нужно, и мненья людей:
Мила мне одна лишь улыбка детей.

ЛОСКУТНОЕ СЧАСТЬЕ

Много места есть под небом,
Только нет местечка мне.
Но питаюсь тоже хлебом
И живу не на луне...
Где бы взором ни прикину, —
Все труднее стало жить.
И земля - подобна клину,
Стало не с кем и дружить:
Не идет моя милая,
Не приветствует меня,
Струн уж нет у балалая:

Порвались, не прозвения...
Если жизнь мою разделишь,
Жребий примешь пополам,
То довольна ль будешь, где лишь
Я бы ни был по делам?
И ходить в одежде ветхой
Согласишься ль, не стыдясь?
Может быть, и жить под веткой,
Без уюта находясь?
Кушать хлеб один с водою
И без радостей мирских
Однотонной чередою
Жить без ленточек баских?
И когда родятся дети
В такой горестной судьбе,
Не заплачешь ты при этом
В захудаленькой избе?..

Приходить ко мне напрасно:
Цвет красы не сохранишь,
Не прожить ведь нам прекрасно,
И меня же обвинишь...
Я храню свои заветы —
Совершить дела сполна.
О тебе не знаю, где ты.
Или мне не суждена?..
Если ж есть ты — не печалься,
Может, жребий мой иной?..
Долго в храм наук стучался
И стою полубольной...
Но надежда не пропала —
Может, я и не банкрот, —
Нет лишь прежнего запала:
Скорость двери отопрет.
И когда спадут запоры,
В жизнь с тобою мы войдем.
И делам моим просторы,
И твоим исход найдем.

Будет ли конец распутьям,
И успех моим делам?
Рвется счастье по лоскутьям...
Неужели это хлам?..

КРАСОТА МИРА

Когда я выхожу на улицу сырую,
Руками я сжимаю голову больную.
Вдыхаю полной грудью
воздух благодатный,
Гляжу на свод небесный,
необъятный,
Усыпанный светилами
бесчисленных миров.
Ах, вот и снова уж здоров
И жить хочу в прекрасном
этом мире,
Творить и познавать,
и песни петь на лире...
Когда я одинок, — и дух
мой оживает,
И жизни красота в душе
моей сияет.
Восторгов полон, я гляжу
на небо голубое,
На чужедальний край и на
село родное,
На образы детей, как дивные
создания, —
Предмет любви и сострадания.
Они прекрасным хором
душу наполняют,
И голоса их слух мой музыкой
небесной услаждают.
Когда же я вхожу в людские
отношения,—
Душа моя полна мученья.

РАЗГОВОР С ЦВЕТАМИ

— Цветики, узнали ли меня?
— Узнали, узнали.
— Я рад, что нашел вас,
Но не рад, что не нашел себя
И места на свете.
Ничего, если я с вами
Буду дружиться?
Но вам будет неприятно,
Если приду
В рубище и голодный?
Пожалуй, и не так
Буду разговаривать.
Что же мне делать?
Кто здесь был до меня?
— Твои друзья.
Они помяли нашу травку,
Ну да ничего,
Раз мы нравимся
Таким интересным существам.
Ты же дружишься
С нашей царицей.
Она много может...
Не унывай: убоги
Пути человеческие.
И если по ним
Тебе не идти,
То есть дорожки
Еще не изведанные.
И они могут быть
Даже прекраснее и выше.

ДЕВА БЕЛАЯ

Дева белая прядет —
Ждет, когда жених придет.
— Ты скажи мне, где гулял?

Где невесту выбирал?
— Был я в Бурдове, Кругце,
И во маленьком Сельце.
Исходил весь белый свет,
Но тебя милее нет.
Дева, диво-красота,
Сшей рубашку из холста.
Я тебе не изменял,
Выйди замуж за меня.

ЛЕСНАЯ ДЕВА

Белая девушка, дочь лесника,
В сером кафтане, сподвижница Марка,
Пела ему мелодичные песни
Под говор ручьев и под шум водопадов,
Под голос зеленого гула в лесу,
На подвиги душу его поощряя.
И горлилки говор, и ястреба крик,
И ветров порывы, и шумы громов,
И мирные песни простых пастушков,
И родины песни с тоской бесконечной,
И ясную красного солнца улыбку
Пел серебром голосок золотой.
И чистые реки с хрустальной водой,
Послушно струями играли,
И цветики, травки полянок лесных,
Свежесть лесов и небес голубых
Девушке белой внимали.
Серьезно и робко проходит она,
Совсем на цветы не ступая,
Улыбка на дивном лице мне видна, —
Земная она и святая.

* * *

Томится красавица в тесной неволе,
Тоскует она о пресветлом просторе,
Тихо и жалобно песню поет:
«В сказке Кощей мне житья не дает. —
Поет и печалится голос прекрасный. —

Ах, Марко, спаси меня, Марко Бессчастный».

Плачет Люлиня, улыбку тая:
«Ах, Марко, когда же я буду твоя?
Сестры и братья твои под ярмом
Горюют, печалятся ночью и днем».
«Дивно прекрасная, Люля моя,
В сказке Кощей все стоит у руля...»

В сказке Кощей у кормила стоит
И вашего Марка к рулю не пускает.
«Уйди, не пущу, не пущу», — говорит,
А стража немая его окружает.
И много людей в корабле у него,
Все служат ему и боятся его.
Бессчастному Марко теперь одиноко:
Ведь с Марком они поступили жестоко,
И меч его взяли обманом они,
Но дальше к нему подойти не могли.
Кощей недоволен, как туча, нахмурен...
А Марко опять с бесконечной тоской,
И кажется многим она неземной...

ПУГАЛА

Жили-были пугала,
Говорили: «Талала».
Перво пугало Титан,
А второе — Лепетан.
Долго всех их называть
И трудней запоминать.
Одни пугала на грядках,
А другие в борозде.
Для хорошего порядка
Нужны пугала везде.
Эти, руки растопырив,
Ветром веники трясут,

А те, брови насуфырив,
Что-то тайное несут.
И как будто плутоваты,
Еще больше страшноваты.
Ты ходи не больно близко,
Особливо если слизко.
Не случилась бы напасть -
И тебе бы не пропасть.
Не желаешь быть в грязи -
По мокротам не скользи.
Сухо будет — приходи,
С чучелами посиди.

РЁВА ЛЮТАЯ

Присловия

Ходит мерин вороной,
Покрит пенным потом.-
Гонит дядя с бороной
Уток над болотом.

На дороге росы,
Мои ноги босы.
На небе солнце,
И мне бы — в оконце.

К нам прибежали,
Читают скрижали...
А дядька Аким
С делом таким:

Одарью ли
Ограбили?
Антропа ли
Затоптали?

Революция —
Лава злючая,
Рёва лютая,

Рожа глупая.

Что вам сказать,
Чтоб отзвук был?
Кого назвать,
Кто с толку сбил?

Иди на камень,
Гляди на пламень,
Веди на рамень.
Тверди на знамень.

Крой не мезтью!
Вой не мезтью!
Где прелести?
В доброй вести...